

СООТВЕТСТВИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ НОМИНАЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ТРЕБОВАНИЯМ ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ

COMPLIANCE OF FOREIGN-LANGUAGE NOMINATIONS IN PROFESSIONAL COMMUNICATION WITH THE REQUIREMENTS OF TERMINOLOGY STUDIES

S. Kazarina
O. Ayvazyan

Summary: The publication deals with the compliance of some nominations with the requirements for the units of sublanguages of speciality languages. The relevance of the topic is conditioned by the necessity to use special units in the process of professional communication, the content and form of which are adequate to the requirements of terminology in order to accurately present information. The novelty of the research consists in describing the linguistic material of different spheres of professionally oriented communication. The aim of the publication is to describe the facts of compliance or non-compliance with the requirements to the units of the sublanguage of the speciality. The results of the research provide an opportunity for a critical attitude to the form and content of terminology in business practice and in publishing.

Keywords: professional communication, term, sublanguage for special purposes, derivation, derivatological potencies, foreign language terms, terminology.

Казарина Светлана Георгиевна

доктор филологических наук, профессор, Кубанский
государственный университет физической культуры,
спорта и туризма, (г. Краснодар)
profveta@mail.ru

Айвазян Оксана Оганесовна

кандидат педагогических наук, доцент, Кубанский
государственный университет физической культуры,
спорта и туризма, (г. Краснодар)
O.O.Ayvazyan@mail.ru

Аннотация: В публикации рассматривается соответствие отдельных номинаций требованиям, предъявляемые к единицам подязыков специальности. Актуальность темы обусловлена необходимостью использовать в процессе профессиональной коммуникации специальных единиц, содержание и форма которых в целях точного изложения информации адекватна требованиям терминоведения. Новизна исследования состоит в описании языкового материала различных сфер профессионально-ориентированной коммуникации. Цель публикации – описать факты соответствия или несоответствия требованиям, предъявляемым к единицам подязыка специальности. Результаты исследования дают возможность критического отношения к форме и содержанию терминологии в деловой практике и в издательской деятельности.

Ключевые слова: профессиональная коммуникация, термин, подязык для специальных целей, деривация, дериватологические потенции, иноязычные термины, терминоведение.

Введение

В последние два десятилетия не только специалисты в области языкознания, но и носители русского языка, не имеющие отношения к лингвистической науке, отмечают приток большого количества слов, заимствованных из иных языков, преимущественно англицизмов, что делает коммуникацию, в том числе профессиональную, непонятной или неточной. Несомненно, что слова, которые появились в результате заимствования в отечественную культуру реалией, необходимы русскому языку (*компьютер, принтер*), однако существуют и многие другие лексемы, являющиеся дублетами своеязычных наименований: *тренд, брендмейстер, бибиситтер* и пр. Эти факты свидетельствуют о том, что увеличивается число агнонимов, то есть номинаций, неизвестных многим носителям русского языка, иногда имеющим иное значение, чем в языке заимствования.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили иноязычные номинации, относящиеся к специальным единицам профессиональной коммуникации, извлеченные из сферы фиксации и сферы функционирования терминология.

Методы исследования: дискурсивный, дефиниционный, структурный виды анализа, методы наблюдения, описания, сопоставления.

Основные результаты

Несовпадение значений в языке-доноре и заимствующем языке можно проследить по таким примерам: лексема *коттедж* во французском языке – небольшой старомодный домик, в русском – это индивидуальный жилой благоустроенный дом. Слово «бутик» для носителя французского языка имеет значение «лавка, неболь-

шой магазин», для носителей русского языка, как в сознании, так и в лексикографической практике – «магазин готового платья, модной одежды (обычно от какого-н. дома мод)» [6, с. 148].

Употребление агронимов особенно неприятно в ситуациях, когда деловое сообщение рассылается большому количеству коммуникантов. Так, объявление об оплате вывоза мусора, адресованное населению, содержало фрагмент: «... кто акцептует оферту...». В доступном автору словаре заголовочного слова «оферта» не существует, терминов-глаголов, по порочной практике терминографии, в список заголовочных слов, как правило, не вносят, то есть не имеется дефиниций номинаций *акцептовать* или *акцептация* [6, с. 51]. Однокорневая с указанными терминами номинация «*акцепт*» имеет четыре значения: одно из них относится к области юриспруденции, три – к сфере финансов. Что хотел сообщить населению адресант? Следует заключить договор об оплате или оплатить вывоз мусора? Однако первое значение слова относится к международному праву, которое, конечно, не регулирует подобные ситуации. Чтобы остановиться на втором значении термина, как следует из определения, человек должен быть *трассатом* и оплатить по *тратте* *вексель*. Третье значение относится к банку, поэтому понятно, что человек – не хозяйственная и не финансовая организация, упоминаемая в четвертом значении слова *акцепт*. Адресант уверен, что жители готовы предпринять аналогичные поиски на трудном пути ознакомления с инструкцией о порядке вывоза мусора?

Внимание, направленное на заимствованные термины в настоящее время, объясняется содержанием принятой в Федеральный закон от 28 февраля 2023 года поправки «О внесении изменений в «Федеральный Закон «О государственном языке Российской Федерации»». Согласно тексту поправки «при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка ..., за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях...» [1]. Следовательно, в многочисленных контекстах, в том числе не только в научном стиле речи, но и в жанрах газетно-публицистического функционального стиля современного русского языка, часто встречающаяся номинация *тренд* должна быть заменена множеством других: *направление, тенденция, склонность, веяние, стремление, направленность, динамика* и др.

Неприятие заимствованных единиц, в том числе терминов, наблюдается в языковых тенденциях многих стран мира, где создаются группы при различных обра-

зовательных центрах или отдельные организации, целью которых является работа по замене иноязычных лексем словами национального языка. Широко известны факты из деятельности В.И. Даля, предлагающего синонимы на русскоязычной основе для лексем различных сфер профессиональной деятельности [4]. Менее распространены сведения о направлениях и конкретных фактах работы по предложению синонимичных языковых единиц, способных заменить заимствования в отдельных профессионально ориентированных сферах деятельности. Предлагаем один из таких примеров: в Научных трудах Ленинградского института усовершенствования врачей была опубликована статья, в которой освещались попытки замены иноязычных терминов «как неудачных выражений», предпринятые в 1927 году [9, с. 282–292]. В подъязыке медицины предлагалось закрепить и использовать в ситуациях профессиональной коммуникации своеязычный вариант в следующих дихотомиях: *дентальный-зубной, оральный-ротовой, фиксация – закрепление, фрагмент – отломок, ирригация – промывание, диагностировать – распознавать, трансплантант – саженец, дефект – изъян*. Однако в области медицинской науки и практики указанные иноязычные единицы закрепились и функционируют в устной и письменной формах коммуникации, в том числе и как синонимы своеязычных единиц [5, с. 59–60]. Приведённый пример отражает позицию авторов статьи, настаивающих на том, что работа по обсуждению и решению вопросов о возможности замены иноязычной специальной единицы должна решаться в профессиональном коллективе и при участии филологов, специализирующихся в области терминоведения и терминографии.

Терминоведение как самостоятельная научная дисциплина в языкознании утвердилась в начале 70-х гг. XX века. Объектом исследования её являются важные для научной и практической видов деятельности единицы: специальные морфемы, однолексемные и многокомпонентные термины и их совокупности – терминологические системы. Для успешной реализации многочисленных функций специальная единица должна соответствовать требованиям, изложенным в курсе теоретического терминоведения [2; 13; 8].

В науке о терминах рассматривается понятие «терминологическая норма», которое не вступает в противоречие с нормой общелитературного языка, однако требует прохождения специальной номинации через процедуры нормализации и стандартизации. Понятие терминологической нормы (профессионального варианта нормы) подразумевает соответствие специальной единицы требованиям, предъявляемым как к содержанию, так и к форме номинации.

Одним из основных требований есть основание считать наличие дефиниции, фиксируемой в терминогра-

фических изданиях, текстах различных жанров научного стиля речи, терминологических стандартах. При этом следует помнить: чем более развернуто существенные признаки понятия отражены в термине, чем полнее в нём отражены системные связи, тем точнее адекватнее эта номинация отражает профессиональное понятие в терминологической системе связанных в ней обозначений [10].

Звуковой комплекс терминов не должен иметь элементов, которые неправильно ориентируют пользователя как в отношении объёма, так и в отношении содержания номинации. Термины, мотивированность которых противоречит их значению или искажает его, относятся к неправильно ориентирующим (ложноориентирующим). В частности, к ним относятся такие номинации, как «железобетон», поскольку для формирования железобетонных конструкций и придания им прочности и компенсации напряжения используют арматурную сталь. Арматурой являются стальные пруты, сварные сетки, каркасы. Такую же характеристику имеет термин «атом»: номинация образована от слова греческого языка *atomos* что означает «неделимый». Первое значение полисеманта в словарной статье – «1. Мельчайшая единица химического элемента, являющаяся носителем его свойств и состоящая из ядра и электронов» [6, с. 99]. Последние изыскания в области ядерной физики позволили уточнить, что в атоме имеется электронное облако, а ядро атома тоже объект делимый, так как состоит из протонов и нейтронов. Очевидно, что термин следует признать ложноориентирующим, но замена его иной номинацией в угоду так называемому «терминологическому пуризму», не даст желаемого результата в силу исторической внедрённости специальной единицы: понятие об атоме как неделимой частице сформулировано ещё древнегреческими и древнеиндийскими философами. Термин «атом» был кодифицирован на международном съезде химиков в Карсруэ в 1860 году, где были утверждены дефиниции понятий «атом» и «молекула».

Термин должен соответствовать требованию деривативности. Под деривацией как обобщённой номинацией понимаются различные виды словоизменения, словообразования, словопроизводства, возникновение вторичных языковых знаков, образованных от исходных единиц с применением конкретных правил [11, с. 129]. Отсутствие словообразовательных потенциалов существенно затрудняет как устную, так и письменную профессиональную коммуникацию. Рассмотрим следующий пример: в последнее время средства массовой коммуникации употребляют слово «*брандмейстер*» – *начальник пожарной команды*. Однако наличие терминологического гнезда исторически внедрённых терминов позволяет подвергнуть сомнению использование этой лексемы в русскоязычных текстах, в том числе и по причине отсутствия словообразовательных потенциалов. Существует терминологическое гнездо специальных единиц, за-

фиксированное в словаре В.И. Даля в 1882 году: *пожарь*, *пожарный* – имя прилагательное («пожарные снаряды»); «*пожарный* – *служитель пожарной команды*; *пожарщик* – *погорелец*, *пожарница* (мгла от пожара), *пожарище*, *пожарищный*) [3, с. 221].

Термины должны соответствовать требованию благозвучия. Под неблагозвучием понимается негармоничное сочетание звуков, неприятное для слушателя сочетание звукового ряда, наличие неприемлемых ассоциаций. По этой причине экспортный вариант автомобиля торговой марки «Жигули» в своё время был заменён номеном «Лада» (LADA): в некоторых европейских странах слово «жигули» у потребителей ассоциировалось с негативным значением слова «жиголо».

В целях иллюстрации процесса соотнесения заимствованного термина с требованиями терминоведения было проведено исследование недавно появившейся в специальном тексте номинации «херитаджизация». Языковой базой послужили 130 страниц источников научного жанра, в которых термин неоднократно использовался. Результаты анализа таковы: термин «херитаджизация»

1. не соответствует требованию наличия дефиниции: она не обнаружена ни в доступных нам источниках сферы функционирования терминов, ни в сфере фиксации специальных единиц;
2. является ложноориентирующим (поскольку в нём не отражены существенные признаки научного понятия) и неблагозвучным, так как, в частности, входящий в состав слова элемент «хери-» созвучен с русскоязычным эвфемизмом «хер».
3. не имеет словообразовательных возможностей, которыми должна обладать специальная единица в целях облегчения профессиональной коммуникации; контексты показывают, что слово обозначает процесс, однако в исследуемом материале не существуют другие однокоренные термины, обозначающие деятеля процесса или глагол, соотносящийся с названным отглагольным существительным;
4. имеет русскоязычный исторически внедрённый во многие терминосистемы эквивалент, является синонимом или дублетом по отношению к русскоязычному термину, следовательно, не должен использоваться ввиду принятых в 2023 году поправок «О внесении изменений в Федеральный Закон «О государственном языке Российской Федерации».

Приведём некоторые пояснения: в исследуемых текстах приведена этимологическая справка: «Особого внимания заслуживают процессы херитаджизации (от англ. Heritage) спортивного наследия» [7, с. 9] и ссылка на исследователя: «Одним из первых этот культурологи-

ческий термин применил британский ученый Б. Кравиц в статье «Спортизация и херитаджизация традиционной турецкой масляной борьбы» [14], в которой он рационализирует превращение традиционной практики единоборств в спорт» [7, с. 9]. Наследование как процесс (наследство, наследие, унаследование, наследственность) передаётся в английском языке номинацией inheritance. Несмотря на большие трудности переводческой деятельности, при передаче профессионального текста предпочтение отдаётся русскоязычным терминам-эквивалентам. Англо-русский словарь предлагает многочисленные контексты из языков для специальных целей, где названный термин переводится как *наследие* в словосочетаниях *промышленное наследие, документальное наследие, религиозное наследие, распространение наследия, реестр наследия* и пр. Русскоязычное слово «наследие» внесено в Словарь русского языка: «Наследие, -я, ср.р. 1. Какое-л. явление культуры, быта и т.п., полученное из предыдущих эпох, от прежних деятелей. Наследница, наследовать, наследный, наследование, наследовать, наследоваться, наследодатель (последнее – термин области юриспруденции), наследник (во втором значении – «продолжатель чьей-то деятельности, преемник» [12, с. 395]. Однокоренных термины используются не только в культурологии, но и в юридических науках (*наследник*), в биологии (*наследование*), в медицине (*наследственность, наследственная информация, наследственные болезни, наследуемость*). Носитель русского языка может сказать «наследие А.С. Пушкина» или «наследование великих спортивных традиций», но очевидно, что выражения «херитаджизация А.С. Пушкина» или «херитаджизация великий спортивных традиций» вряд ли можно принять.

Выводы и заключение

В последние два десятилетия наблюдается стихийное увеличение фонда терминологических номинаций, не

всегда оправданных с точки зрения теории и практики терминоведения. Указанный процесс приводит к увеличению числа полисемантов, частичных синонимов, дублетов, к обозначению понятий иноязычными единицами, не удовлетворяющими требованиям, которые предъявляются к единицам языка для специальных целей, а иногда и к неоправданной русификации интернациональных терминов.

Важно найти баланс между сохранением точности заимствованного термина, соответствии его требованиям, предъявляемым к форме и содержанию, и способностью языка развиваться и пополняться необходимым лексическим фондом. При введении заимствованной единицы в русскоязычные терминологические системы следует учитывать такую характеристику, как «историческая внедрённость специальной единицы», которая основывается на частоте её использования в различных жанрах профессиональных источников.

На развитие национального языка действуют многочисленные факторы, поэтому держать его в каких-либо рамках невозможно даже при условии создания соответствующих организаций и запретительных актов. Русский язык пережил влияние греческого, германского, французского, английского языков, поэтому трудно представить, что следы этих периодов развития, не остались в нём в виде заимствований, не получили исторически обусловленного внедрения, не вошли в пользование нескольких поколений носителей языка. Следует признать, что в итоге значимо не только количество удовлетворяющих требованиям терминоведения и современного русского языка заимствований, а умение носителей языка, в том числе и в профессиональной сфере, правильно определять значение заимствованного иноязычного слова и использовать его в структуре предложения так, чтобы не потерять навыки грамотной и успешной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. от 28.02.2023) «О государственном языке Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ, 06.06.2005, №23, ст. 2199. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (дата обращения: 13.09.2024).
2. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. Пособие / С.В. Гринев-Гриневиц. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
3. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка. – В 4 т. Т.3. / В. Даль. – М.: Русский язык, 1980. – 555 с.
4. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т.1 / В. Даль. – М.: Русский язык, 1978. – 699 с.
5. Казарина С.Г. Типологические характеристики отраслевых терминологий: монография / С.Г. Казарина. – Краснодар: КГУФКСТ, 2020. – 336 с.
6. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов / Л.П. Крысин. – М.: Эксмо, 2008. – 944 с.
7. Кыласов А.В. Спортивное наследие: институализация и контекст: Монография / А.В. Кыласов. – М.: Институт Наследия Лихачева, 2022. – 104 с.
8. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – 2-е. изд., испр. и доп. – М: КомКнига, 2006. – 256 с.
9. Лимберг А.А. К истории стоматологической терминологии // Научные труды Ленинградского ин-та усовершенствования врачей / А.А. Лимберг. – Л., 1968. – Вып. 68. – С. 282–292.
10. Лингвистический аспект стандартизации терминологии // Институт русского языка. – М: Наука, 1993. – 128 с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
12. Словарь русского языка. В 4 т. Т. 2. – М: Русский язык, 1982. – 736 с.

13. Татаринов В.А. Общее терминоведение: Энциклопедический словарь / В.А. Татаринов. – Российское терминологическое общество Росс Терм. – М.: Московский Лицей, 2006. – 528 с.
  14. Krawietz B. The Sportification and Heritagisation of Traditional Turkish Oil Wrestling / B. Krawietz // International Journal of the History of Sport (Special Issue: Sport in the Middle East. – Power, Politics, Ideology and Religion), 2012. – No. 29. – P. 2145-2161.
-

© Казарина Светлана Георгиевна (profveta@mail.ru), Айвазян Оксана Оганесовна (O.O.Ayvazyan@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»